

и учитывал все мелочи колониального быта, теперь уже такого сложного и многогранного. Жизнь изменилась. Колонию «признали», у нас без конца бывали гости, делегации, экскурсии, которые восхищались колонией и, по правде, немного мешали работать. Колонию уже нельзя было сравнивать с той маленькой колонией на сто человек в сосновом лесу, когда для того, чтобы пошить новые костюмы, надо было ту же «підтягти очкури».

О! Теперь уже на Первое мая девочкам и мальчикам душили платочки одеколоном и была введена колониальная форма, и, правда, когда мы проходили по Харькову, все любовались стройными рядами горьковцев. Но Антон Семёнович уже думал о большем — в его ведении были все колонии Харьковского округа, и он начинал строить Коммуну Дзержинского.

Меня Антон Семёнович перевёл работать в Управление колониями. Риву — в Коммуну Дзержинского. Но один большой колониальный праздник мы праздновали, конечно, в нашей колонии — приезд Алексея Максимовича Горького.

Рано утром выстроился небольшой отряд горьковцев с Антоном Семёновичем на вокзале. Я была с ними и никогда не забуду этой минуты. Медленно подошёл поезд. В окне я увидела высокую фигуру Горького. Он выглянул в окно.

— Антон Семёнович Макаренко здесь? — был его первый вопрос.

Как-то мальчишески живо Антон Семёнович подбежал к окну и протянул руку.

Это была настоящая большая награда за весь тот большой неоценённый труд, за бессонные ночи, за борьбу с рутинной и формализмом.

Через несколько лет вышла «Педагогическая поэма», и сколько педагогов, отцов, матерей, не отрываясь, прочитали её по нескольку раз и задумывались над воспитанием своих детей, и как больно, грустно, что сейчас, когда вопросы школы, воспитания детей стоят особенно в центре внимания, — нет этого талантливого друга молодёжи, который всю жизнь отдал трудному, но благородному делу.

¹ Источник: Львова Ю.Л. Ученическая тетрадь // А.С. Макаренко. Книга третья. — Львов: Изд-во Львовского университета, 1956. — С.84–90.)

² Из личной беседы автора с Г.С. Макаренко.

³ «Выдающийся деятель народного образования». Газета «Правда Южного Казахстана».

УЧЕНИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ¹

ЛЬВОВА Ю.Л.

Обыкновенная ученическая тетрадь... Розовая обложка с надписью: Тетрадь по русскому языку Пихоцкой Е.; поля, очерченные красным карандашом, число на полях, заголовок работы, и с новой строки — «Диктант»...

Обыкновенная и необыкновенная одновременно. Её держал в своих руках, проверял, делал в ней свои пометки и замечания Антон Семёнович Макаренко.

Двадцать лет назад в Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского Антон Семёнович временно замещал преподавателя русского языка. Он охотно взялся за это, так как, по рассказам Галины Стахивны Макаренко², очень любил сам вести уроки географии, математики, чистописания и особенно русского языка, который знал в совершенстве и излагал мастерски.

По воспоминаниям бывшей воспитанницы Макаренко П. Джуриной, Антон Семёнович объяснял грамматические правила так интересно, что коммунарам казалось: «увлекательней русской грамматики нет ничего на свете»³.

Материалы архива, воспоминания педагогов школы Колонии им. М. Горького и Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, а также свидетельства бывших воспитанников и учеников Антона Семёновича окончательно разбивают последние отголоски несправедливых упреков Антону Семёновичу за его якобы недооценку образования, школьных занятий, а рисуют Макаренко как превосходного учителя-новатора, талантливого и вдумчивого преподавателя основ наук.

О многом говорит и тетрадь Елены Пихоцкой, сохранившаяся в личных архивах А.С. Макаренко. В этой тетради мы находим диктант «Москва старая и новая», сочинения «Дорога в коммуны» и «Марш 1933 года», диктанты «Наша коммуна» и «Громкий клуб».

Вчитываясь в каждую строчку, знакомясь с замечаниями Антона Семёновича на ошибки, допущенные Пихоцкой в письменных работах, с системой исправления их, видишь перед собой замечательный пример внимательного, кропотливого и вдохновенного творческого труда учителя словесности.

Не случайно темой первого диктанта явился рассказ о старой и новой Москве.

Содержание диктанта вызывает у детей чувство гордости новой советской Москвой, учит правильному пониманию описаний Москвы, сделанных буржуазными историками. В то же время текст диктанта, щедро насыщенный орфограммами, позволяет судить о навыках учащихся в правописаниях имён существительных, прилагательных, причастий, предлогов.

Из текста диктанта видно, что Антон Семёнович далёк от того, чтобы упростить работу учащихся, он знакомит их с серьёзными историческими вопросами, свободно оперируя довольно сложными для детского восприятия понятиями: «благочестивые цари», «чувствительные дворяне», «подлинная история», «красочное многообразие».

Содержание всех последующих работ также носит ярко выраженный воспитывающий характер. Антон Семёнович, стремясь закрепить восприятие нового в сознании учащихся, направляет их мысль на оценку радостной жизни, их окружающей. Вот почему он в качестве сочинения предлагает описать дорогу в коммуны, а в составленном им диктанте «Громкий клуб» даёт осознать ребятам мажорный тон их жизни, подготовив этим развёрнутое сочинение-описание «Марш 1933 года». И, наконец, последняя письменная работа — «Наша коммуна», как бы завершает тему о новой жизни, о новом строе, о радужных перспективах каждого воспитанника.

«Наша коммуна выковывает коммунаров политически грамотными и культурными, отлично освоившими технику производства. Нет такой страны, которая не знала бы нашей коммуны, этого живого памятника первому чекисту Ф.Э. Дзержинскому» — такими словами заканчивается последняя письменная работа в тетради Е. Пихоцкой. Воспитательное значение упомянутых письменных работ совершенно очевидно.

Принцип воспитывающего обучения в деятельности Антона Семёновича как учителя русского языка раскрывается в его замечаниях к письменным работам ученицы Пихоцкой.

Указывая на ошибки, Антон Семёнович терпеливо помогает исправлять их, заставляя самого учащегося думать над ними, внушая ему веру в свои силы, в возможность добиться успеха.

Преследуя воспитательные цели, Макаренко пользуется следующей техникой правки ошибок. Подчёркивая ошибку, он цифрой на полях обозначает её номер, а затем к каждому номеру в конце даёт пояснение в форме совета или категорического приказа.

Например, в диктанте «Москва старая и новая» Антон Семёнович, подчеркнув (не исправив) ошибки и поставив оценку «два», делает Лене 16 указаний. Вот некоторые из них:

«1. Имена прилагательные множественного числа всегда оканчиваются на **«е»**. Готовясь в вуз, такую ошибку стыдно делать, стыдно.

2. Нужны запятые. Подумай, почему?

4. «Деревянный» — перепиши 5 раз...

7. Нужно слитно: «впоследствии» — перепиши 5 раз...

12. Здесь нужен мягкий знак. Почему?»⁴

А как тонко подмечал Антон Семёнович малейшую стилистическую ошибку и острожно, но в то же время настойчиво добивался её исправления, стараясь повысить культуру письменной речи своих учеников.

В сочинении (возможно, изложении) Пихоцкой «Дорога в коммуны» Антон Семёнович отмечает 10 стилистических ошибок.

⁴ Тетрадь Е. Пихоцкой. Архив Г.С. Макаренко, дело 92.

В замечаниях Антона Семёновича нет и тени раздражительности, в них столько оптимизма, веры в успех, уважения к художественному вкусу человека!

Фразу Лены Пихоцкой: «Здесь ежедневно не один десяток проходит людей» — Антон Семёнович, добиваясь ясности выражения, предлагает изменить так: «Переставить: «Проходит не один десяток людей».

В предложении: «Автобус так быстро промелькнёт около тебя, что ты еле успеваешь рассмотреть вслед ему» — Макаренко советует оборот «рассмотреть вслед ему» заменить «рассмотреть его». «Лучше проще» — вот критерий Антона Семёновича.

В одном месте Лена пишет: «Пройдя несколько шагов... стоит... дом». Макаренко осторожно замечает: «Дом не может пройти? Подумай, как сказать иначе, и напиши».

Или по поводу девятой ошибки Антон Семёнович советует: «Два определённых придаточных: какая... которая. Лучше здесь воспользоваться причастным оборотом. Придумай и напиши».

И звучит макаренковская шутка: «Ни в против — это поникаковски. Лучше сказать просто: «Против».

Тот же оптимизм, шутка и настоятельная требовательность видны в 32 замечаниях, сделанных к сочинению Пихоцкой «Марш 30 года»⁵. Здесь чувствуется то же стремление убедить девочку в справедливости советов, данных ей, в необходимости прочных знаний по русскому языку. Причём исправления в этой работе уже более серьёзны. Учитель стремится поднять подростка до своего уровня понимания красоты и яркости слога, привить ему любовное отношение к точному, выразительному слову.

Например, «Нескладное, очень тяжёлое предложение...» (подчёркнуто мною — Ю.Л.) Повторяешь слово «быстро». Получается «скучно».

«Отдаваясь в распоряжение сна», зачем это *тяжёлое многословие...*»

Не только громадная работа А.С. Макаренко в борьбе за усвоение учащимися правил русского языка поражает нас в этой ученической тетради; нас глубоко волнует, привлекает та ювелирная по тонкости, широчайшая по замыслу работа над мыслью человека, которая, сочетая в себе расчёт и вдохновение, ведётся Антоном Семёновичем в борьбе за становление характера Лены Пихоцкой.

Чем больше уважения к человеку, тем больше требований к нему — этот важнейший макаренковский принцип блестяще отражён в оценках на письменные работы Лены Пихоцкой.

Первая работа Лены в тетради оценена «двойкой».

Грубые ошибки! Как часто испытываешь чувство растерянности, когда снова и снова встречаешь «и» в предложном падеже существительных, или слово «здесь», написанное с буквы «с», глухоту ученика к безударным гласным! «Ну, что делать с таким учеником? Как его учить?» — сетуют часто учителя и иногда беспомощно восклицают: «Нет, этот ученик неисправим!»

Но как далёк от этого Антон Семёнович! Его не обескураживают грубые ошибки Лены. В тоне его замечаний сочетаются и суровая справедливость, и большое доверие к девочке.

«Да, плохи твои дела, девочка, готовясь в вуз, стыдно делать такие ошибки, но работай, мысли, учись — и ты победишь», — словно говорит А.С. Макаренко каждой строчкой своих замечаний.

Только такое убеждение может побудить учителя сделать 16 замечаний к диктанту. Как может остаться ученик равнодушным к ним или не выполнить их, сделанных не наспех, выраженные не в одной только оценке, а написанных подробно и с каллиграфической безукоризненностью!

И польщенная доверием Антона Семёновича, Лена Пихоцкая по несколько раз переписывает слова «впоследствии», «восстания» и др., ищет в учебнике ответ на вопрос, почему надо поставить запятую... и т.д.

⁵ А.С. Макаренко. Книга вторая. — Львов: Изд-во Львовского университета им. Ив. Франко, 1954. — 126 с.

Ей нелегко, Антон Семёнович прекрасно понимает это и, помня об огромном воспитательном воздействии поощрения, он старается в следующем сочинении меньше обращать внимание на орфографию и больше на стилистические ошибки, оценивая сочинение на «четвёрку». Для Лены это большая радость, значит, не даром она столько занималась! И Лена старается, ах, как она теперь старается! Ведь уже есть «4»! Видя охоту Лены к занятиям, поощряя её и укрепляя веру в свои силы, Макаренко подходит к оценке письменных работ Лены не формально. Например, за диктант с семью ошибками (их уже 7, а не 14!) он ставит «5».

«Закрепи 5!» — как приказ, боевую задачу воспринимает Лена эту лаконичную, без комментариев оценку.

И Лена закрепляет. Она пишет большое сочинение «Марш 1933 года», удивительно искренне, особенно интересное для понимания мироощущения воспитанницы Антона Семёновича.

Лена снова получает «5». Но эта «пятёрка» уже нового качества: она свидетельствует о том, что главные трудности преодолены, ученицу уже не испугает, может быть, неприятная, но правдивая оценка её работы. И вот в работе с оценкой «5» Антон Семёнович делает 32 замечания, резко, без снисхождения указывая на ошибки.

32 замечания за одну работу! Эта цифра говорит о многом! Но самое главное, она говорит Лене: «Ты сильная, ты всё можешь — трудись ещё!»

И Лена трудится. Она теперь не падает духом, когда за следующий диктант уже без скидок, по всем правилам и нормам оценок она получает «3», понимая, что эта оценка выше предыдущей «пятёрки». Она означает, что Лена догнала товарищей, добилась прочных знаний и сильна настолько, чтобы обойтись без снисхождений. Теперь её «3» — самая большая честная победа.

Так в ученической тетради Пихоцкой Антон Семёнович выразил свою требовательную любовь к детям, своё умение учить их жить и работать.

Тетрадь Пихоцкой рассказывает ещё об одном качестве Макаренко — об его чрезвычайной требовательности к себе и ответственности за порученное ему дело.

Антон Семёнович, несмотря на то что учительство было его временной работой, с большой ответственностью относился к обучению детей. Он сразу же ввёл свою систему обучения, свою систему работы над ошибками. Он тщательно и своевременно проверял тетради детей. Об это говорят следующие даты: сочинение «Дорога в коммуны» написано 15.XII, проверено и возвращено с подробными замечаниями. А уже 20.XII учащиеся пишут диктант «Громкий клуб». Между работами было всего пять дней, и в эти дни Антон Семёнович Макаренко должен был руководить жизнью 520 коммунаров, планомерной деятельностью фотозавода, инструментального цеха, работой комсомольского коллектива в 200 человек, пионерской организацией.

Поразительная его работоспособность объяснялась огромной любовью к детям, чувством долга, желанием помочь им, тем желанием, которое не позволяет учителю лечь спать, не просмотрев тетради, задержит его у письменного стола в долгом раздумье и заставит не просто поставить оценку, а написать 32 замечания-совета...

Успехи Лены Пихоцкой по русскому языку — закономерный результат систематической работы Антона Семёновича со всем коллективом учащихся в целом и умения найти индивидуальный подход к каждому из них в отдельности.

Об упорной и кропотливой работе Макаренко над каждым ученическим сочинением рассказывает в своих воспоминаниях и П. Джуриная.

Она пишет: «Грамматические ошибки он (Макаренко) не просто подчёркивал, а выписывал на полях тетрадей. Так, например, выглядели его пометки: «Слово сверху, справа, строка снизу пятая, третьего абзаца, написано неправильно. Прошу тебя подумать над этим словом, посмотреть раздел грамматики такой-то, параграф такой-то. Написать 10 раз в конце это слово, а затем показать мне».

Но А.С. Макаренко, используя единую систему обучения, никогда не бывает шаблонным в своей работе.

Полине Джуриной, девочке другого склада, чем Лена Пихоцкая, Антон Семёнович в качестве тренировочного упражнения даёт дополнительную работу: «...переписать в тетрадь две песни из «Евгения Онегина», где больше всего встречается слово, которое ты пишешь неправильно. Выучить наизусть эти песни». Какая интересная задача для самостоятельного труда девочки и для её эстетического развития!

Чтобы выбрать песни, где чаще встречается злополучное слово, нужно прочитать или перечитать почти весь роман, а потом выписать две песни и выучить их, обогащая свой запас слов и знаний законов русской речи.

О настойчивости Антона Семёновича в достижении намеченной цели свидетельствует эпизод, описанный Джуриной в той же статье «Выдающийся деятель народного образования». У Джуриной, когда она училась в коммуне, были слабые знания по украинскому языку, учить его она решительно отказывалась. В разговоре с Антоном Семёновичем девочка упорно доказывала, что украинский язык ей в дальнейшем не будет нужен.

Все её доводы А.С. Макаренко отверг, и Джуриная вспоминает: «Чем больше он говорил со мной, тем мне яснее становилась моя неправота». Убедив свою воспитанницу, Антон Семёнович тут же сказал: «Сам буду с тобой заниматься ежедневно после отбоя по 45 минут».

Этот эпизод раскрывает драгоценное качество Макаренко-преподавателя: настойчивость и терпение, готовность помочь ребёнку, вооружить его крепкими знаниями.

Деятельность Антона Семёновича как учителя русского языка — прекрасный пример для нас, преподавателей советской школы.

В свете современных требований к знаниям, умениям и навыкам учащихся по русскому языку, в борьбе за грамотность и высокую культуру речи особенно ценен педагогический опыт А.С. Макаренко.

Тетрадь Лены Пихоцкой с замечаниями Антона Семёновича учит нас терпению, долговременному мастерству и ответственности за обучение детей.

Ученическая тетрадь!

Сколько их, голубых, серых, зелёных проходит перед нами! И пусть, раскрыв каждую, мы по-макарековски увидим за фиолетовыми строчками упражнений, диктантов, сочинений человека с его достоинствами и ошибками, удачами и промахами, радостями и горестями. И по-макаренковски правдиво и требовательно, любовно и бережно, настойчиво и осторожно будем обогащать его знанием языка, знанием духовных богатств нашего народа, самой жизни.

¹ В тексте сделана небольшая стилистическая правка. Впервые воспоминания были опубликованы на русском и немецком языках в сборнике: VTOROE ROZDENIE ZUM ZWEITEN MAL GEBOREN. Band 2. — MARBURG, 1970. S. 107–109.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЕЛЕНА ПИХОЦКОЙ¹

(Из архивного фонда школы № 656 им. А.С. Макаренко)

Пихоцкая. Родилась в 1914 г. в Харькове. Когда отец уехал на фронт, то меня мать бросила с нянькой, а сама уехала в Москву с каким-то мужчиной, бросив меня на произвол судьбы. Отец, вернувшись, женился на другой, и мать, узнав об этом, устроила скандал, пошли неурядицы.

Помню, в начале весны, когда я и отец были вдвоём в комнате, а мачеха куда-то ушла, кто-то дернул дверь. Отец спросил... Ответом был выстрел. Отец был убит насмерть. Среди бандитов была и мать. Чтобы её не узнали, она была в маске.

Когда возвратилась мачеха, её у ворот ожидали бандиты. Они привели её в комнату, связали ей ноги и руки, стали избивать. Меня тоже связали и посадили около убитого отца...